

## ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

**А.В. Алевич,**

преподаватель Высшей школы перевода (факультета)  
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: anisialevich@yandex.ru

### К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена истории перевода Библии на русский язык, стилистическим особенностям, принципам, лежащим в основе создания перевода, а также личностям переводчиков, вписавших свои имена в перевод текста Священного Писания, ставшего знаковым событием золотого века русской словесности.

**Ключевые слова:** история перевода, переводческая герменевтика, личность переводчика.

6 декабря 1812 года император Александр I утвердил представленный главноуправляющим духовными делами иностранных исповеданий князем А.Н. Голицыным доклад об учреждении в Санкт-Петербурге Российского Библейского общества. В основе общества лежал принцип созданного несколькими годами ранее Великобританского и Иностранного библейского общества, заключавшийся в распространении книг Священного Писания «безъ всякихъ на неё истолкованій, примѣчаній и рассужденій» [Чистович, 1875, Ч. I: 27]. Язык «первоучителей и просветителей славянских» Кирилла и Мефодия IX века, авторов славянской Библии, в начале XIX был непонятен широкому слою населения. Библейское общество, задавшееся целью «распространеніе повсюду спасительнаго чтенія слова Божія», вылилось в переводы книг Священного Писания на языки других христианских народов и создание русской Библии, понятной для всех.

11 января 1813 года в доме князя А.Н. Голицына состоялось первое собрание Библейского общества при участии митрополита Амвросия, архиепископа минского Серафима, духовника Александра I П.В. Криницкого, ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Филарета, римско-католического епископа Богуш-Сестренцевича, английского пастора Питта, голландского

пастора Янсена, министра народного просвещения графа А.К. Разумовского, министра внутренних дел О.П. Козодавлева, сенаторов и членов Великобританского Библейского общества. Членом общества стал Александр I, предписав пожертвовать 25 тысяч рублей единовременно и 10 тысяч рублей ежегодно.

В первый же год комитет подготовил к изданию перевод Библии на финском, немецком, армянском, калмыцком языках. Вскоре стало возможным приступить к подготовке русского перевода текста Священного Писания. Комиссия духовных училищ поручила «переложение новаго завета съ славянскаго нарѣчїа на російское» ректору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Филарету. Одобрение к подготовке и изданию перевода Святейший Синод от себя отклонил.

Комиссия духовных училищ предписала следовать следующим правилам при осуществлении перевода: «...никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой <...> цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто <...> слова и выраженїя, принадлежащїа къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуеть свойство російскаго языка и гдѣ перемѣщение способствовать будетъ къ ясности <...> одно слово переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка <...> по свойству языка и для ясности нужно допускать въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ подлинника; для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами <...> опускать позволительно только тѣ частицы, которыя не могутъ на російскомъ быть выражены <...> величіе священнаго писанїа состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; не должно слишкомъ привязываться къ славенскимъ словамъ и выраженїямъ, ради мнимой ихъ важности <...> славенскїе выраженїя употреблять необходимо, если недостаетъ соотвѣтственныхъ русскихъ <...> когда еврейскїя или греческїя слова встрѣчаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ русскїя изъясненїя <...> слова и вещи незнакомыя объяснять краткими примѣчанїями подъ страницю или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода <...> тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе повѣствовательнымъ» [Ibid: 26–28]. Главными качествами перевода провозглашаются точность, ясность и чистота.

13 апреля 1816 г. на заседании Библейского общества князь А.Н. Голицын объявил об утверждении Александром I параллельного славяно-русского текста Нового Завета. В 1818 году в

количестве 10 тысяч экземпляров было напечатано Четвероевангелие<sup>1</sup>, в 1819 — третье издание Евангелия вместе с книгой Деяния Апостолов. В предисловии к изданию Нового Завета на славянском и русском языке Филарет написал следующее: «...для беспрепятственного употребления и распространения Слова Божия, необходимо переводить не только Священное Писание на отечественный языкъ, но и на самомъ языкѣ отъ времени до времени возобновлять переводъ, сообразно съ состояніемъ сего языка в его народномъ употребленіи» [Новый заветъ, 1822: 4–5]. Переводы Священного Писания были встречены с «радостію и признательностію». В Санкт-Петербургской духовной академии с согласия Императора приступили к переводу Ветхого Завета.

В январе 1822 года увидел свет перевод Псалтыри, став знаковым событием в истории Российского Библейского общества. Двенадцать изданий Псалтыри последующих лет насчитывали 100 000 экземпляров. 4 октября 1823 года викарий Санкт-Петербургский Григорий на заседании Библейского общества заявил, что перевод Пятикнижия осуществлен до двенадцатой главы четвертой книги. В ноябре в два столбца, шрифтом, которым печатался Новый Завет, тиражом в 10 тысяч экземпляров было издано Моисеево Пятикнижие.

Восторженные отклики мирян и духовенства о переводе текста Священного Писания на русский язык стали заглушать голоса несогласных. Среди причин недовольства указывался запрет Римской католической церкви обращаться к текстам, отличным от Вульгаты, официальной латинской Библии, а также привычка читать Священное Писание на славянском языке. М.М. Сперанский, государственный деятель, сын священника, в письме к дочери от 1819 года писал: «... сегодня, во время обыкновеннаго моего утренняго чтенія, вмѣсто греческаго моего завѣта, мнѣ вздумалось читать Евангеліе въ новомъ русскомъ переводѣ <...> какая слабость въ сравненіи съ славянскимъ! Может быть и тутъ дѣйствуетъ привычка, но мнѣ кажется — всё не такъ и не на своёмъ мѣстѣ <...> Я никогда не смѣлъ бы одобрить сего уновленія <...> Никогда русскій простонародный языкъ не сравнится съ славянскимъ, ни точностію, ни выразительностію формъ, совершенно греческихъ» [Письма Сперанского, 1869: 42–44].

Противники нового перевода Библии высказывали недовольство тем, что перевод издавался не Святейшим Синодом, а Российским Библейским обществом, в которое входили светские лица,

---

<sup>1</sup> Евангелие от Матфея было переведено протоиереем Герасимом Павским, Евангелие от Марка — архимандритом Поликарпом, Евангелие от Луки — архимандритом Моисеем, Евангелие от Иоанна — архимандритом Филаретом.

католики, лютеране, кальвинисты и другие «иновѣрцы», а глава общества князь А.Н. Голицын был масоном. А.С. Шишков, адмирал, государственный деятель, президент Российской Академии, видевший в славянской Библии истоки русского языка и образец для дальнейшего его развития, писал: «Если библейскія общества стараются только о распространеніи благочестія, <...> то для чего не соединены съ церковью нашею? <...> Не смѣшны ли въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи <...> Они, съ сѣдою головою, въ своихъ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ націй, и имъ человекъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе <...> Они собираются въ домахъ, гдѣ часто на стѣнахъ висятъ картины языческихъ боговъ или сладострастные изображенія любовников, и сіи собранія свои — безъ всякаго богослуженія, безъ малѣйшаго благоговѣнія — равняютъ съ церковною службою, и домъ безпрестольный, не священный, гдѣ въ прочіе дни пируютъ и пляшутъ, называютъ храмомъ Божиимъ! Не похоже ли это на Содомъ и Гоморъ?» [Записки адмирала Шишкова, 1868: 71–72]. Намерение Библейского общества создать «одну религию», по мнению А.С. Шишкова, было «мечтательным и безрассудным». Русский перевод Библии причислили к числу «вредныхъ книгъ», обвинили в развращении нравов народа, переводчиков назвали сектантами, врагами России. На Библейское общество начались гонения.

В мае 1824 года князь А.Н. Голицын был вынужден уйти с поста президента Библейского общества и Министра народного просвещения. 29 мая состоялось 79-е заседание Библейского общества, ставшее последним. Русский перевод Библии обвинили в богохульстве. Архимандрит Филарет писал: «Непонятно къмъ и какъ и почему приведено нынѣ въ сомнѣніе дѣло столь чисто и совершенно утвержденное всѣм, что есть священнаго на землѣ» [Чистович, 1873, Ч. I: 118].

Библейское общество просуществовало до конца правления Александра I, покровительствовавшего его деятельности. В книге С.С. Сольского «Об участии Александра Первого в издании Библии на русском языке», вышедшей в год столетней годовщины со дня рождения императора, учреждение им Библейского общества и начало перевода Библии на русский язык было названо «однимъ изъ достопамятнѣйшихъ событій его славнаго царствованія, стоявшаго въ близкомъ отношеніи къ нашему духовному образованію и нравственному преспѣванію всего русскаго народа» [Сольский, 1878: 1]. Создание русского перевода Библии, через столетие провозглашенное в качестве одной из главных заслуг Александра I, после смерти императора было пресечено.

С воцарением Николая I Библейское общество закрыли, имущество передали Святейшему Синоду. В начале 1825 года несколько тысяч экземпляров Моисеева Пятикнижия, переведённого на русский язык в Санкт-Петербургской духовной академии и изданного Библейским обществом, были сожжены на кирпичном заводе. «Да помилуетъ насъ Всемилостивый», — написал Тверской архиепископ Григорий Филарету [Скабический, 1892: 318]. Библию начали переводить тайно.

Профессор богословия Санкт-Петербургского университета, законоучитель императора Александра II Г.П. Павский продолжил работу над переводом книг Ветхого Завета с еврейского текста вместе со студентами. Рукописные списки перевода передавались из курса на курс. В 1838 году под видом академических лекций в 150 экземплярах студентами, стремящимся «имѣть священное писаніе на отечественномъ языкѣ», были отлиграфированы ряд книг Ветхого Завета, среди которых были книги Иова, Екклезиаста, Песнь Песней Соломона. Впоследствии к работе были приглашены студенты Московской и Киевской духовных академий.

Работа длилась на протяжении пятнадцати лет, перевод распространялся преимущественно в Санкт-Петербургской и Московской епархиях, экземпляры перевода имели архиепископы литовский Иосиф, курский Илиодор, тульский Дамаскин, саратовский Иаков, харьковский Иннокентий. О деятельности преподавателей и студентов стало известно. В адрес переводчиков стали приходить анонимные письма: «Змій началъ искушать простоту чадъ св. православной церкви и конечно станетъ продолжать своё дѣло, если не будетъ уничтоженъ блюстителями православія» [Чистович, 1873, Ч. I: 175–176]. Доносчики призывали отлучить неверных от церкви. Переводы Библии дошли до Святейшего Синода. По распоряжению обер-прокурора изъятые экземпляры было приказано уничтожить, оставив по одному из трёх отлиграфированных экземпляров Библии за печатью в синодальном архиве. Инспекторам духовных академий было предписано осуществлять строгий надзор за занятиями воспитанников, преподавателям был объявлен выговор, а создание перевода Священного Писания на русский язык объявлялось противозаконным.

Г.П. Павский, выражая возмущения «безобразной редакціей» своего перевода, отлиграфированные экземпляры которого дошли до Святейшего Синода, в ответ на обвинения писал: «Неужели я ложью, лицемѣрием, неправовѣриемъ, вольнодумствомъ пріобрелъ то уваженіе, которымъ пользуюсь у людей просвѣщенныхъ, почтенныхъ» [Барсов, 1880: 121]. Он говорил, что не вносил в перевод

ничего, противоречащего догмам православной церкви, стремился пробудить в учениках «любовь къ слову Божию». Г.П. Павский признавал перевод «недостаточным», «филологическим», предназначенным для образованных людей, чем объяснял перестановку местами целых глав и книг, где одни стихи поясняли друг друга. Первостепенное значение Г.П. Павский уделил расшифровке древнееврейского текста, переводческой герменевтике, пожертвовав стилем и выразительностью перевода, который, по мнению автора, не сможет удовлетворить «взыскательных блюстителей чистоты русскаго языка». Перевод Г.П. Павского, выполненный учёным, блестяще владевшим древнееврейским и русским языками, стал историческим памятником, опорой для последующих переводчиков Библии на русский язык.

После Г.П. Павского к переводу книг Ветхого Завета с еврейского языка на русский приступил его ученик М.Я. Глухарёв, сын священника, окончивший Санкт-Петербургскую духовную академию, на тот момент возглавляемую Филаретом. М.Я. Глухарёв был одним из самых одарённых на курсе, выделялся своей живостью, восторженностью, однако из-за возникших против него «предубеждѣній» не был оставлен при академии. М.Я. Глухарёв был назначен профессором духовной истории в Екатеринославе, впоследствии переведён в Кострому в качестве ректора семинарии с возведением в сан архимандрита с духовным именем Макарий. В 1824 году Макарий был вынужден оставить педагогическую деятельность и отправился в Киево-Печерскую лавру где, по его собственным словам, «пользовался успокоеніемъ».

В 1829 году Макарий был направлен в Сибирь для «обращенія инородцевъ язычниковъ къ христіанству». В качестве помощников при осуществлении духовной миссии Макарий избрал двух учеников тобольской семинарии, В. Попова 22 лет и А. Волкова 17 лет, и составил с ними правила, которым необходимо следовать при «проповѣданіи евангелія народамъ языческимъ».

Епархия выдала Макарию походную церковь. Архиепископ отправился в Бийский округ Томской губернии проповедовать слово божие кочующему калмыцкому народу. Средства миссии на 1836 год составляли 2 000 рублей, которые приходились на содержание церкви и подарки новокрещёным. В письмах к Святейшему Синоду он умолял не закрывать миссии, делая всё возможное для поддержки своей бедной паствы. Несмотря на ослабление сил и ухудшение зрения, Макарий совершал частные поездки из Сибири в Москву для сбора подаяний. А.С. Стурдза, дипломат и религиозный философ, писал: «...Макарий ни на минуту не отставалъ отъ ввѣреннаго

ему апостольскаго служенія, но — то пробирался чрезъ сугробы въ глушь сибирскихъ лѣсовъ со своими сподвижниками, то утѣшалъ и училъ хуторныхъ міра сего» [Чистович, 1873, Ч. I: 280].

Осознавая неудобство в обращении к тексту славянской Библии, в связи с тем что обращённые в христианство народы не знали славянского языка и не понимали доносимого для них слова божия, а также руководствуясь пользой от чтения Библии на родном языке, Макарий в письме к Филарету заявил о «потребности для российской церкви переложения всей библии съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ». Филарет не придал письмо гласности, поскольку создание перевода Библии вызывало сильное сопротивление.

Макарий начал переводить книги Ветхого Завета с древнееврейского языка на русский, начал с книги Иова, до которой был осуществлён перевод Библейским обществом. Макарий снабдил перевод краткими примечаниями во избежание неверного толкования Священного Писания. В 1837 год Макарий прислал перевод в Комиссию духовных училищ с просьбой издать переведённую книгу Иова для использования в церковных училищах. В обращении к императору он писал: «Всемилоствѣйшій Государь! <...> Ваше Величество открыли восхитительные виды надежды, что российская церковь получить отъ благословенной десницы монарха святую библию на живомъ российскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ еврейскаго и еллинскаго, въ той полнотѣ въ той общей для всѣхъ вразумительности, въ какой было благоугодно Господу Богу даровать её челоувѣкамъ» [Там же: 283].

Макарий, подкрепляя доводы о необходимости создания перевода, опираясь на историю церкви. В Новом Завете Святой Дух освятил все языки и наречия, чтобы они стали «живыми проводниками слова Божія». Когда древнееврейский язык стал непонятен носителям еврейского языка, был выполнен перевод Библии на древнегреческий язык. При крестителе Руси князе Владимире народы получили славянскую Библию. Теперь, когда славянский язык является мёртвым, настало время для перевода Библии на русский язык, а существующие переводы Нового Завета на русский язык, по мнению Макария, свидетельствуют о способности русского языка передать слово божие. «...Российское слово уже достигло того возраста зрѣлости, въ которомъ время супружескому союзу его съ Божїимъ словомъ исполниться и совершиться окончательнымъ образомъ <...> Ваше Величество можете изъ чистѣйшихъ, дражайшихъ веществъ российскаго слова создать словесный храмъ премудрости Божїей въ такой прочности, правильности и точности, въ такомъ

вкусъ, въ такомъ великолѣпнѣи и изяществѣ, что онъ будетъ выше всего великаго и прекраснаго въ мѣрѣ, будетъ истинною славою православія нашей церкви предъ лицомъ всѣхъ церквей» [Там же: 284–285].

Макарий полагал, что русская Библия станет «первою и превосходнѣйшею въ христіанствѣ», поскольку будет опираться на опыт перевода текстов Священного Писания, выполненного другими народами, в чём Макарий видел «знаменіе особеннаго благоволенія Божія къ россійской церкви». Он полагал, что создание русской Библии избавит от разногласій между народами, облегчит изучение Библии в церковных училищах, будет способствовать к обращению языческих народов в христіанство. «Когда россійская церковь получитъ полную библію на россійскомъ нарѣчїи въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; тогда Ваше Величество откроете всѣ божественные источники христіанскаго просвѣщенія, чтобы чистыя и животворныя воды слова Божія самыми удобнѣйшими путями разливались по всѣмъ сословіямъ народа, водительство Вашему ввѣреннаго» [Там же: 286].

В 1839 году Макарий представил императору перевод с еврейскаго языка на русский книги пророка Исаи. Летом того же года, прибыв в Санкт-Петербург для леченія зрѣнія и убѣжденія Святейшаго Синода в необходимости продолженія распространенія христіанской веры среди язычников, Макарий узнал, что его рукописный перевод книги пророка Исаи отдан на рассмотрение цензору. Во время посещенія Санкт-Петербурга он приобрѣл переводы Библии, выполненные Г.П. Павским. В 1840 году исправленный перевод книг Иова и пророка Исаи Макарий представил Святейшему Синоду. «Святые отцы и апостолы, — писал он в донесеніи Святейшему Синоду от 26 декабря 1840 года, — посылаютъ насъ къ слову пророческому, которое не было произносимо по произволу человѣческому и которое изрекали святые Божіе челѣвки, будучи движимы Духомъ Святымъ. Отчего же такая недовѣрчивость къ пророкамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на котормъ позволяется говорить святымъ отцамъ и на котормъ апостолы столь прекрасно возблаговѣствовали намъ истины новаго завѣта, высшія, нежели ученіе ветхаго? <...> Служители церкви и слова Божія суть соработники у Бога, и не имѣютъ права сокращать десницу Божію <...> но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющаго временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсь, всегда единой и всегда многоразличной, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати» [Там же: 302].

Макарий полагал, что запрет переводить Библию на русский ознаменует отход от истины. «Не тамъ ли обыкновенно бояться, гдѣ темно, — писал он, — не изъ мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблуждений; не мракъ ли покрываетъ замыслы гибельные; не во мракѣ ли ищетъ убѣжища злодѣяніе? Итакъ, нѣтъ причины опасаться полной библии русской, въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной. <...> Религія Іисуса Христа есть свѣта сама, и не боится свѣта. <...> Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголившаго чрезъ пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что пророки и на русскомъ языкѣ будутъ изрекать намъ глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія въ умы и сердца человѣковъ» [Там же: 303–304]. Макарий просил отдать в печать последние исправленные переводы, а первые сжечь. В случае получения одобрения на издание перевода он просил не указывать своего имени, поскольку в работе опирался на перевод Г.П. Павского, который существенно переработал, исправил, придал тексту выразительность и живость. «Я за учителемъ моимъ по еврейской библии следовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ», — писал он. Перевод Макария Святейшій Синод отверг.

Вернувшись в Сибирь, Макарий составил «Алфавит Библии», памятник миссионерской письменности, составленный из стихов Ветхого и Нового Завета. Епископ винницкій Афанасій, которому было доверено вынести решение по книге, заявил, что в рукописи «нѣтъ истины православной вѣры», поскольку фрагменты Священного Писания приводятся по неизвестному православной церкви переводу. Рукопись запретили к печати и отправили на хранение в синодальный архив.

Мысль о возобновлении перевода Библии на русский язык не покидала Макария до последних дней. В 1847 году он получил разрешение Святейшего Синода отправиться в Иерусалим, где на местах пребывания Святого Иеронима, выверить перевод Ветхого Завета, но этим мечтам не суждено было сбыться. 18 мая 1847 года Макарий скончался. Ученик Макария, архиепископ казанскій Афанасій, писал о своём наставнике после его кончины: «...лобызаю жезлъ и палицу моего наставника <...> ; чту благовѣстнической посохъ его; пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ челоука Божія» [Чистович, 1873, Ч. I: 274]. После смерти Макария в «Православном обозрениі» в период с 1860 по 1867 гг. были изданы его переводы книг Іова, Песнь Песней, Экклезиаста, Притчей Соломоновых, Пятикнижия Моисеева, Судей Израилевых, четырех книг Царств, книги Руфь, первой и второй Паралипоменон, второй книги Эздры, книги Неемии, Есфири, первой и второй книг Маккавейских.

Постепенно начало приходить осознание того, что обращение к русскому переводу Библии обусловлено не желанием «раздѣлять мысли переводчика», а постичь истину слова Божия. Простые люди, не зная славянского языка, были вынуждены обращаться к «мутнымъ водамъ» славянского перевода, чтобы «чѣмъ нибудь утолить свою жажду». В учебных заведениях для разъяснения определённых мест Священного Писания преподаватели всё чаще стали обращаться к иностранным переводам. Эпоха требовала ясности понятий. Настало время для создания русской Библии.

Перевод Библии был возобновлён в год коронации Александра II. Святейший Синод принял решение о создании русского перевода Библии для «домашнего назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумнѣиёмъ». Славянская Библия осталась неприкосновенной для церкви.

Святейший Синод предписал тщательно пересмотреть существующие переводы Библии, удостовериться в точности, ясности перевода, но в тоже время не вводить в текст просторечные слова и выражения. К переводу выдвигались следующие требования: «...чтобъ всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ, соотвѣтственно свойству языка русскаго <...> чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности речи <...> чтобъ слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіеся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя» [Чистович, 1873, Ч. II: 77]. Святейший Синод предписал исправить русский перевод путём сравнения с еврейским и греческим текстами. Перед окончательным изданием перевод предписывалось представлять по частям с указанием имен переводчиков, а первые переводы пророческих книг опубликовывать в периодических изданиях духовного ведомства для получения оценки качества перевода с целью его усовершенствования перед окончательным изданием.

Митрополит Филарет, поборник перевода Библии на русский язык, призвал убрать из текста Библии обширные комментарии о внесённых ранее правках, в конце глав вынести примечания, в которых разъяснить «тёмные» слова и выражения, а также привести указания на более прозрачные места Священного текста, способные прояснить фрагменты, вызывающие затруднения. Филарет писал о высокой ценности переводов, выполненных Российским Библейским обществом: «Высокопреосвященнѣйшій кievскій желаетъ поправить важное и темное въ славянскомъ текстѣ мѣсто книги Бытія, гл. 49. Ст. 10, и предлагаетъ вмѣсто словъ: *отложенная* ему,

поставить слово: *примиритель*. А это слово взято изъ перевода, который сожженъ на кирпичномъ заводѣ» [Там же: 47].

19 мая 1858 года Святейший Синод постановил приступить к переводу Библии. Санкт-Петербургской и Казанской духовным академиям было поручено подготовить перевод Евангелия от Матфея, Московской и Киевской академиям — Евангелие от Марка. В 1860 году «по благословенію Святѣйшаго Синода» вышел в свет русский перевод Четвероевангелия. В том же году началась работа над переводом книг Ветхого Завета. Митрополит Григорий отдал Санкт-Петербургской духовной академии свои экземпляры перевода первых восьми книг, выполненных Библейским обществом. С 1861 года в «Христианском чтении», начиная с книги Бытия, были опубликованы русские переводы библейских книг. С 1860 года в журнале «Православное обозрение» стали выходить переводы Библии, выполненные архимандритом Макарием, в журнале «Дух Христианина» появились переводы Г.П. Павского. К 1871 году в переводе на русский язык была издана большая часть Библии. Русский перевод Библии вошёл в дома жителей Российской Империи, став знаковым событием золотого века русской словесности.

### **Список литературы**

*Барсов Н.И.* Протоірей Герасимъ Петровичъ Павскій (Очеркъ его жизни по новымъ матеріаламъ) / Русская старина [ежемѣсячное историческое издание]. Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1880. С. 105–124.

Записки адмирала А.С. Шишкова, предисл.: О. Бодянский. М.: Изд-во «Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те», 1868. 142 с.

Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ. Санкт-Петербург: Типографія Россійскаго Библейскаго Общества, 1822. 823 с.

Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). М.: Тип. Грачёва, 1869. 253 с.

*Сольский С.М.* Об участии императора Александра Первого в издании Библии на русском языке. Киев: Тип. Давиденко, 1878. 24 с.

*Скабичевский А.М.* Очерки истории русской цензуры: (1700–1863 г.). Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержд. товарищ. «Общественная польза», 1892. 495 с.

*Чистович И.А.* Исторія перевода Библии на русскій языкъ. Часть I. Санкт-Петербург: Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ, 1873. 367 с.

*Чистович И.А.* Исторія перевода Библии на русскій языкъ. [A History of the Translation of the Bible into Russian]. Часть II. Санкт-Петербург: Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ, 1873. 129 с.

**Anisia V. Alevich,**

Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation,  
Lomonosov Moscow State University, Russia;  
e-mail: anisialevich@yandex.ru

## HISTORY OF BIBLE TRANSLATIONS INTO RUSSIAN

The article studies the history of Bible translations into Russian, various styles and principles of translation as well as personality traits of translators who participated in the undertaking viewed as a milestone in the Golden Age of Russian language and literature.

**Key words:** history of translation, translation hermeneutics, translator's personality.

### *Reference*

Barsov N.I. Protoirej Gerasim Petrovich Pavskij (Ocherk ego zhizni po novym materialam) [Life of Protoiereus Gerasim Petrovich Pavskij]. *Russkaja starina* [ezhemesjachnoe istoricheskoe izdanie]. Sankt-Peterburg: Tip. V.S. Balaševa, 1880. pp. 105–124. (In Russian).

Zapiski admirala A.S. Shishkova [Admiral Shishkov's memoir], predisl. O. Bodjanskij. Moscow: Izd-vo "Obshhestvo istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te", 1868. 142 p. (In Russian).

Novyj Zavet na slavjanskom i ruskom jazyk. [New Testament in Slavonic and Russian languages] Sankt-Peterburg: Tipografija Rossijskago Biblejskago Obshhestva, 1822. 823 p. (In Russian).

Pis'ma Speranskogo iz Sibiri k ego docheri Elizavete Mihajlovne (v zamuzhestve Frolovoj-Bagreevoj) [Letters of Mikhail Speransky to his daughter Elisabeth]. Moscow: Tip. Gracheva, 1869. 253 p. (In Russian).

Sol'skij S.M. Ob uchastii imperatora Aleksandra Pervogo v izdanii Biblii na ruskom jazyke. [On Emperor Alexander I participation in the publication of the Bible in Russian]. Kiev: Tip. Davidenko, 1878. 24 p. (In Russian).

Skabichevskij A.M. Ocherki istorii ruskoj cenzury: (1700–1863 g.) [On history of Russian censorship]. Sankt-Peterburg: Tipografija Vysochajshe utverzhd. tovarishh. "Obshhestvennaja pol'za", 1892, 495 p. (In Russian).

Chistovich I.A. Istorija perevoda Biblii na rusckij jazyk. Chast' I. [A History of the Translation of the Bible into Russian]. Sankt-Peterburg: Pечатano v tipografii Departamenta Udelov, 1873. 367 p. (In Russian).

Chistovich I.A. Istorija perevoda Biblii na rusckij jazyk. [A History of the Translation of the Bible into Russian]. Chast' II. Sankt-Peterburg: Pечатano v tipografii Departamenta Udelov, 1873. 367 p. (In Russian).